

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Религия как отрасль культуры	7
Два значения понятия религии. — Вера, чувство, разум. — Истоки религии. — Структура религии. — Индивидуальное и коллективное в религии. — Церковь как социальный институт	
Глава 2. Религия и мистика	23
Что такое мистика? — Первая отрасль духовной культуры. — Древние мистические культы. — Минимальное определение религии. — Мистика как составная часть других отраслей культуры. — Мистика и мировые религии. — Мистика жертвы. — Значение мистики	
Глава 3. Религия и мифология.....	48
Что такое мифология? — Мифология и жертвы. — Основные мифологические сюжеты. — Мифология и цивилизация. — Значение мифологии	
Глава 4. Древние религии Египта и Ближнего Востока	70
Религия Древнего Египта. — Мифология Шумера. — Мифология Вавилона. — Хеттская мифология. — Зороастризм	
Глава 5. Религии Китая и Японии.....	94
Китайская мифология. — Даосизм. — Конфуцианство. — Моизм. — Синтоизм	
Глава 6. Религии Индии	119
Основные представления индийской культуры. — Ведическая религия. — Брахманизм. — Джайнизм. — Индуизм. — Сикхизм	
Глава 7. Буддизм как первая мировая религия	145
Основные особенности мировых религий. — Жизнь Будды. — Становление буддизма. — Этика буддизма. — Разновидности буддизма	
Глава 8. Древнееврейская религия, иудаизм, зарождение христианства	172
Еврейская Библия. — Иудаизм. — Тенденции развития мифологии и религии. — Истоки христианства. —	

<i>Глава 9.</i>	Становление христианства как мировой религии	196
	Греческая мифология. — Римская история и мифология. — Античная философия как предтеча христианства. — Преследования христиан. — Торжество христианства. — Развитие христианства до раскола восточной и западной церквей	
<i>Глава 10.</i>	Христианство в Византии, Европе и Америке	221
	Православие в Византии. — Христианство в Европе в средние века. — Европейская религиозная философия и богословие. — Эпоха Возрождения и протестантизм. — Христианские конфессии в современной Европе. — Христианские конфессии в Северной Америке	
<i>Глава 11.</i>	Православие в России	247
	Принятие христианства на Руси. — Становление русского православия. — Слово о законе и благодати. — Борьба христианства с язычеством. — Жития святых как нравственный образец. — Церковный раскол и после него	
<i>Глава 12.</i>	Ислам	270
	Становление и распространение ислама. — Этика ислама. — Мусульманское богословие. — Религиозные мотивы в мусульманском искусстве. — Современные направления ислама	
<i>Глава 13.</i>	Значение религии и тенденции ее развития	292
	Функции и значение религии. — Общее и особенное в религиях. — Тенденции развития религии и ее будущее. — Соотношение религии с другими отраслями культуры. — Вера как условие и следствие обретения человеком целостности	
<i>Приложение</i>		
	Словарь терминов	321
	Персоналии	344
	Темы для контрольных работ и рефератов	353
	Вопросы к экзаменам и зачетам	355
	Список литературы ко всему курсу	356

Предисловие

Религия занимает одно из самых важных мест в человеческой жизни и в истории мировой культуры. Религиозные верования являются характерной чертой человека как вида жизни и возникают они еще тогда, когда предки современных людей впервые начали хоронить своих сородичей. В понимание религии входит изучение истории развития религии как отрасли культуры и истории развития мировых религий. Данное учебное пособие посвящено в первую очередь истории развития мировых религий, поэтому данному аспекту будет уделено основное внимание. Но историю развития мировых религий невозможно понять без истории возникновения религии как таковой. Поэтому в первых главах уделим внимание и этой проблеме.

В основе религии как отрасли культуры лежат мистические и мифологические представления, на базе которых она возникала со своими специфическими культами и верованиями. В промежуток от 800 до 200 г. до н.э. сформировался корпус основных текстов, на базе которых созданы современные мировые религии — возникший раньше других буддизм, а затем христианство и ислам, завершивший в VII в. н.э. эпоху становления мировых религий.

В задачу учебного пособия входит рассмотрение религии как феномена культуры, ранних форм религиозного сознания, истории даосизма, конфуцианства, индуизма, буддизма; более подробно — христианства и его роли в мировой истории, основных христианских конфессий, особенно православия в России; истории ислама и мусульманской культуры; современных религиозных движений.

Цель данного учебного пособия — показать, что религия исходит из присущих человеку как виду жизни особенностей, которые, по-разному развиваясь в разных культурах, являются общечеловеческими. Они обуславливают то общее, что есть во всех религиях мира, — чувства, мысли, культы. Религия возникла как общая потребность всех людей, и поэтому в различных религиях имеется много сходного, на что обращено особое внимание. Эти общие черты: любовь и стремление к высшему; представление о

душе как соотносящейся с бесконечным; отказ от эгоизма, самоотверженность и жертвенность. Эти главные вопросы определяются верой, которая в ее религиозной форме выражается в стремлении к единству с Вечным и Бесконечным.

В учебном пособии анализируются предпосылки и особенности проявления модернизма и фундаментализма в современных мировых религиях, связи религии с идеологией, мистикой, мифологией, философией, наукой.

Первостепенное внимание уделяется этическим аспектам древних и мировых религий и их влиянию на общественную мораль. На основе общих религиозных представлений, свойственных мировой культуре и человеку как виду, рассматриваются инварианты и специфические особенности мировых религий.

В современную эпоху глобализации представляется актуальным рассмотрение тенденции усиления взаимосвязей между различными религиями, как в плане экуменического движения, так и в плане формирования всемирных сект. Анализируется феномен религиозного ренессанса в мусульманских странах и Российской Федерации и возможные пути развития религии как отрасли культуры и социального института в будущем.

После каждой главы приводятся вопросы для повторения и список дополнительной литературы по теме, а в конце дается список тем для контрольных работ и рефератов, список вопросов к зачету и экзамену и словарь терминов и персоналий.

Глава 1

Религия как отрасль культуры

ДВА ЗНАЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ РЕЛИГИИ

Слово «религия» происходит от латинского religio — благочестие, святыня, связь. Все эти значения входят в понятие религии. Некоторые предметы определяются в религии как священные, верующие ощущают с ними связь и почитают их. «Религия — это тот образ, каким человек чувствует себя духовно связанным с невидимым миром или с не-миром» (*Карлейль Н.* Теперь и прежде. М., 1994. С. 7).

Слово *религия* употребляется в двух основных смыслах. «Когда мы говорим об иудаизме, о христианстве или об индуизме, мы имеем в виду совокупность учений, передаваемых благодаря устной традиции или каноническим книгам и содержащих в себе то, что определяет веру иудея, христианина или индуиста... Но понятие религии используется и в другом смысле... Говоря о том, что религия отличает человека от животного, мы не имеем в виду... какую-нибудь отдельную религию; но мы имеем в виду способность ума или предрасположенность, которая, независимо от чувства или разума, а иногда даже вопреки им, дает возможность человеку постигать Бесконечное под различными именами и в разнообразных формах» (Классики мирового религиоведения. М., 1996. С. 41, 42). В этом втором значении понятие религии вбирает в себя частично мистику и мифологию. Но религия как отрасль культуры будет пониматься в своем первом значении.

ВЕРА, ЧУВСТВО, РАЗУМ

Способность верить М. Мюллер называет корнем всех религий, способом постижения Бесконечного, тех объектов, которые находятся за пределами наших чувств и разума, третьей способ-

ностью, согласованной с чувствами и разумом, но независимой от них. Как все другие способности, способность верить различна у разных людей, и это во многом определяет их отношение к религии как таковой и отдельным религиям.

Вера может иметь также различную направленность. Можно верить в себя, в других людей, в светлое будущее. Особенностью собственно религиозной веры является вера в считающееся священным. Понятие *священное* шире понятия *божественное* и объясняет возможность религии без Бога. Как мы дальше увидим, буддизм — религия, в которой боги не играют той главной роли, которую они имеют в других мировых религиях. Можно даже быть верующим атеистом, если человек верит в отсутствие Бога (это понятие, стало быть, не противоположно понятию религии), но это не будет верой в Бога. Возможна вера вне рамок существующих религий, но остающаяся религией во втором значении этого понятия.

Как соотносится вера с чувствами и разумом человека? Связь веры с чувствами непосредственна, и сама религиозная вера есть одна из сторон религиозного чувства. Данное чувство имеет свою специфику, позволяющую отличить его от философского, морального, эстетического чувства. Характеризуя эту специфику, У. Джемс выделяет: 1) радостное принятие мира с верой, надеждой и любовью к Богу; 2) примирение со страданиями и со злом как формой жертвоприношения и 3) следующий отсюда аскетизм и самостоятельное принятие дополнительных жертв, которые становятся желанными (Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: Канон, 1998. С. 170, 171). Это делает, по Джемсу, религиозное чувство необходимым даже с биологической точки зрения.

Вера — первое, с чего начинается религия, и ее главный метод. Недаром в системе христианской этики она стоит на первом месте среди божественных добродетелей, а вслед за ней идут надежда и любовь, и мать их София (мудрость). Верящий обретает надежду и вместе они помогают любви. Христианство провоз-

глашает, что имеющий веру хотя бы с горчичное зерно, может сдвигать горы. Если невозможно достичь истины с помощью рациональных умозаключений, к чему стремилась философия, значит, в истине надо себя уверить. Так на смену и в дополнение к разуму в качестве высшей духовной силы приходит вера.

Относительно соотношения веры и разума существуют различные, порой противоположные точки зрения. «Вера — распятие разума», — утверждали С. Кьеркегор и М. Унамуно. Действительно, чтобы прийти к вере, приходится отказаться от многих достижений разума, сменить точку отсчета, перейти к иному миропониманию. Тертуллиан (ок. 160—220), которому приписывают фразу «верую, потому что нелепо», противопоставил религиозную веру античной философии: «Мы не нуждаемся в любознательности после Христа, не имеем нужды в исследовании после Евангелия», «Что общего у Афин и Иерусалима, у Академии и Церкви?» Если бы все можно было логично объяснить и доказать, не нужна была бы вера. Так как это невозможно, то главное — вера, а начало мудрости — страх Господень. Существует коллизия между верой и разумом, и человеку приходится выбирать, как Аврааму, которому было предложено принести в жертву собственного сына.

Притча об изгнании из рая рассказывает о столкновении между разумом и верой. Первые люди предпочли плод познания с древа добра и зла запрету Бога и, стало быть, вере в его справедливость и всесилие, и за это были наказаны.

В то же время вера объявлялась вполне разумным состоянием человека. Б. Паскаль разделял людей на три категории. «Одни обрели Бога и служат Ему; люди эти разумны и счастливы. Другие не нашли и не ищут; эти безумны и несчастливы. Третьи не обрели, но ищут Его; эти люди разумны, но еще несчастны». С этой точки зрения обретение Бога есть проявление разумности человека.

Наличие различных взглядов на соотношение веры и разума обусловлено объективными противоречиями между этими двумя способностями человека, которые затем продолжались в ду-

ховной культуре в виде противоречия между ее отраслями. Мы вернемся к этому вопросу в разделах, посвященных соотношению религии с другими отраслями культуры, особенно с философией и наукой. Пока ограничимся выводом, что и вера, и чувство, и разум находят свое место в религиозных воззрениях человека и являются их естественными предпосылками.

ИСТОКИ РЕЛИГИИ

В более полном и точном виде определить, что такое религия, можно только, поняв ее происхождение. При широком значении понятия «религия», о котором шла речь в начале главы, выяснение происхождения религии заставляет обратиться к далекому прошлому. Современная наука, прежде всего в лице социобиологии, утверждает, что поведение человека невозможно понять, не обратясь к его врожденным формам — инстинктам, общим у него с животными. На основе инстинктов в процессе научения формируются приобретенные при жизни способы поведения. Основных инстинктов четыре — половой, питания, агрессии и самосохранения. Последний заставляет животных и человека опасаться за свою жизнь, стараясь избежать ситуаций, которые угрожают продолжению жизни. Ощущение опасности заставляет испытывать чувство страха. Данный инстинкт, как и другие, имеет у человека свою специфическую форму, которой нет у животных, — страх смерти. У животных отсутствует осознание жизни и соответственно осознание смертности. Человек отличается от животных тем, что он осознает, что живет, и осознает свою смертность. Соответственно у него возникает страх смерти, заставляющий его сознательно избегать ситуаций, угрожающих жизни. Страх смерти можно было бы отнести к фундаментальным потребностям человека, без которых его существование невозможно, если бы речь не шла о потребностях, которые принципиально не удовлетворимы. Страх смерти относится к таким переживаниям, от которых люди хотели бы отказаться, но не могут, потому что именно то, что от него не удастся избавиться, обеспечивает существование человека. Потребность в страхе смерти —

особый вид негативных потребностей, неудовлетворимость которых обеспечивает жизнь. Наличие такой неустранимой потребности делает жизнь человека фундаментально противоречивой, хотя и неабсурдной. Жизнь абсурдна в том случае, если человек умирает «насовсем». Если же отказаться от этого предположения, то страх смерти сам по себе отнюдь не абсурден, а необходим для жизни и эволюции.

У осознавшего свою смертность человека были два пути отношения к умершему сородичу. «И первая реакция человека на смерть, — пишет Э. Кассирер, — вероятно, была такой: представить тело (умершего человека. — А.Г.) его судьбе и поспешно убежать от него в ужасе. Однако подобная реакция обнаруживается только в исключительных случаях. Она довольно скоро сменяется прямо противоположным отношением, желанием удержать или вызвать обратно дух умершего. Имеющийся этнологический материал показывает нам борьбу между этими двумя импульсами. И все-таки последний обычно одерживает верх» (Мистика. Религия. Наука... С. 401). Этот импульс и приводит к религии. Страх смерти сам по себе не создает религии, но является стимулом развития духовной культуры в целом, религии в особенности. Страх смерти, по Кассиреру, один из основных и глубинных человеческих инстинктов. Религия, таким образом, — способ преодоления страдания и смерти и реакция на осознание смертности. Ее исток — в самом начале духовной культуры, так что действительно культура растет из культа, который появляется вследствие осознания смертности.

Религия основывается на вере и соответствующих действиях (культах). Таким первичным культом стал обряд захоронения. Отметим вывод М. Элиаде, что «в архаических обществах доступ к духовному выражается через символизм смерти» (*Элиаде М.* Мифы, сновидения, мистерии. М., 1996. С. 233). Неандерталцы, известные нам по скульптурным воссозданиям надбровными дугами и выступающей челюстью, с ростом и объемом мозга близким к современному, уже хоронили своих сородичей, что является одним из глубинных отличий человека от животных.

Именно у неандертальца возникает обычай захоронения трупов и, стало быть, с него начинается духовная культура. Без разума и речи, но с верой в сверхъестественное? Можно ли говорить о возникновении таких представлений у бессловесного существа? Изготовление орудий Человеком Умелым опередило речь на несколько миллионов лет. Захоронение трупов неандертальцами началось до ее появления. Конечно, развитые обряды требуют наличия речи, но, вообще говоря, представления о высшем духовном начале не нуждаются в речи, как видно на примере мистики — представления о единстве со сверхъестественным.

Итак, 350—200 тыс. лет назад произошел важный сдвиг в становлении человека — возникли зачатки духовной культуры. С осознания смертности и захоронения трупов начинается духовная культура. Не имеющее видимых практических целей захоронение трупов становится самоценным для человека. Стало быть, самоценной становится духовная культура, в которой проявляется впервые данный феномен.

Захоронения трупов отсутствуют у животных — здесь граница, которую они не могут перейти. Духовная культура выполняет ту же, но по большей части невидимую работу, что и материальная культура. Человек Умелый оббивает гальку, превращая ее в нечто иное, с другими функциями. Неандерталец заменяет животное восприятие на нечто, способное создавать произведения духовной культуры. Духовная культура оказывает влияние на материальную, та — на преобразование среды, та — на человека, и получается контур обратной связи, ускоряющий развитие. Отказ от обязательной непосредственной полезности действия ведет к повышению эффективности практической деятельности. Данный контур обратной связи, по-видимому, ответствен за ускорение исторического процесса и эволюции человека. Духовная культура — главный фактор человеческого прогресса, а движущей силой его становится творец духовной культуры.

Происхождение религии невозможно понять, не определив, что такое человек. В современной науке общепринято определение человека как биосоциального существа. Но с развитием это-

логии, показавшей, что все формы социальной жизни в основе своей присутствуют у животных, это определение не может считаться исчерпывающим и выражающим специфику человека как вида. Лучше определить человека как **духовно-телесное существо**. Само по себе определение не есть нечто случайное. Оно воздействует на мировоззрение. Подчеркивание духовности в определении человека заставляет его тянуться вверх.

То, что существуют два слова, обозначающих человека: «хомо» (от «хумус» — «земля») и «антропос» (от «смотрящий вверх»), свидетельствует о реальной двойственности человека: он и земное существо, и в то же время пытается узреть и понять Бесконечное. При этом добавляют: «Человек не только способен подняться выше абсолютной зависимости от этих потребностей (физических. — А.Г.), но именно в этом освобождении, в этой власти над собственной психофизической природой заключена основа истинно человеческого. В известном смысле можно даже сказать, что человек становится самим собой только при обуздании своей психофизической природы и господстве над ней... Следовательно, именно одухотворенность создает человека как такового, и благодаря этому мы можем определить его как «животное, наделенное духовным началом» (*Мень А. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В 7 т. М., 1991. Т. 1. С. 85*).

Отмеченное духовное начало отнюдь не противостоит инстинктам человека, а возникает на основе их, хотя его и нельзя свести полностью к природе, общей у человека и животных. Оно возникает на основе инстинктов и постепенно получает в человеке свое полное развитие.

Связывая возникновение религиозных представлений с захоронением сородичей, Г. Спенсер отмечал, что у некоторых народов слово, обозначающее бога, означает буквально «умерший человек». Сначала молятся за умерших, а потом начинают молиться им. Почтение и одновременно страх, которые испытывает человек на кладбище, сродни почтению и страху, испытываемому им по отношению к богу. Храмы устраивали в местах захоронения, а хоронили в церковной ограде. «Насколько глубока и как

естественно неизбежна идея связи трупа с храмом, показывает пример всех великих религий» (История религии / А. Ельчанинов, В. Эрн, П. Флоренский, С. Булгаков. М.: Руник, 1991. С. 26).

Н. Фюстель де Куланж пишет, что религиозное чувство началось с обоготворения мертвых. «Быть может, именно при виде смерти у человека впервые блеснула мысль о сверхъестественном... Смерть была первой тайною; она указала человеку путь к другим мистериям. Она возвысила его мысль от видимого к невидимому, от приходящего к вечному, от человеческого к божественному» (Классики мирового религиоведения / Антология / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: Канон, 1996. С. 339—340). Первый бог, по Фюстель де Куланжу, это священный Огонь, который возжигали на алтаре.

Самая древняя из всех религий, по Фюстель де Куланжу, «религия мертвых». Она ближе всех к мистике и дошла до «цивилизации смерти» у древних египтян. «Прежде, чем представить себе и возвеличить Индру или Зевса, человек обоготворил мертвых» (Классики мирового религиоведения... С. 339).

Надо верить в жизнь «умерших» покойников, чтобы говорить на похоронах: «Пусть будет земля тебе пухом!» Поверить в это и сказать так не легче, чем поверить в воскресение Христа.

Сначала возникло представление о душах предков, затем они превратились в богов, наконец — в единого Бога. Таков путь от умерших к бессмертным.

З. Фрейд, с точки зрения психоанализа, полагал, что «религиозные представления произошли из той же самой потребности, что и все основные завоевания культуры, из необходимости защитить себя от подавляющей сверхмощи природы... это иллюзии, реализации самых древних, самых сильных, самых настоящих желаний человечества; тайна их силы кроется в силе этих желаний» (Сумерки богов. М., 1989. С. 110, 118), главное из которых — жизнь после смерти, продолжающая земную, но отличающаяся от нее исполнением всех недостижимых на Земле чаяний. Объясняя монотеизм, Фрейд писал: «Народ, которому впервые удалось такое соединение всех божественных свойств в одном

лице... вышелушил отцовское ядро, которое с самого начала скрывалось за всяким образом бога; по существу это был возврат к историческим началам идеи бога... Теперь, когда бог стал единственным, отношение к нему снова смогло обрести интимность и напряженность детского отношения к отцу» (там же. С. 108). Религия, по Фрейд, очистила образ отца. Бог есть возвысившийся отец; тоска по отцу — корень религиозной потребности (там же. С. 111). Психологическое объяснение возникновения религии столь детским образом вряд ли удовлетворит всех, хотя подкупает своей простотой.

Выделяют различные концепции религии: духовно-теологическую, культурно-социологическую, психологическую, подчеркивая соответственно духовную, социальную и психологическую составляющие религии. Эти концепции не противостоят друг другу. В основе религиозности лежит личное чувство. Оно социально оформляется и закрепляется. А спор о том, как это вдохновляется свыше, определяется степенью веры. Объясняя теологически, социально и психологически один феномен, все три концепции составляют единое целое и сводятся к тому, что религии возникают из почитания предков.

Генезису религии будет уделено внимание и в последующих главах. Пока отметим три этапа, относящихся к происхождению религии в широком смысле: осознание смертности, страх смерти, захоронение сородичей. Начиная с захоронения предков, можно говорить о зачатках религиозных представлений во втором значении слова «религия». Развиваются они в рамках двух других отраслей культуры — сначала мистики, затем мифологии. То, что первичные религиозные представления создавались на самых ранних стадиях эволюции человека, подтверждается тем, что не обнаружено племен, у которых совсем не было бы никаких религиозных представлений.

СТРУКТУРА РЕЛИГИИ

В каждой религии можно выделить более или менее самостоятельные составные части. Во-первых, выделим мистическую

часть, объединяющую все, относящееся к ощущению и пониманию связи человека с Бесконечным. Об этой компоненте религии речь пойдет в главе 2. Далее выделим мифологическую часть, включающую в себя совокупность мифов, входящих в состав религии. О ней речь пойдет в главе 3. К третьей части отнесем совокупность обрядов, входящих в состав религии, — церковная служба, молитвы, посты, паломничества и т.п. К четвертой части можно отнести предметную — совокупность материальных предметов, используемых в религиозных целях: иконы, фрески, реликвии и т.д. Пятой частью будет догматическая — совокупность основных представлений о происхождении и устройстве мира и человека, изложенных в священных книгах, символах веры, устных преданиях и т.п. К шестой части отнесем совокупность моральных представлений, существующих в данной религии. Наконец, к седьмой части можно отнести социальную. Это совокупность верующих, церковная иерархия, религиозные учреждения и т.д. Они объединяются под названием социального института. О том, что это такое, речь пойдет в заключительном разделе данной главы.

Эти составные части возникли не одновременно. Соотношение между различными частями не остается постоянным. Так, соотношение между обрядовой и моральной частью по мере развития религии как отрасли культуры смещается в сторону моральной составляющей. Это присуще и индийским религиям, если рассмотрим эволюцию: Ведическая религия → Брахманизм → Буддизм, и христианской религии, если рассмотрим линию развития: Ветхий Завет → Новый Завет → Католичество → Протестантизм.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В РЕЛИГИИ

Религию можно рассматривать как форму индивидуальной и коллективной деятельности. Если вернуться к двум значениям понятия «религия», то второе имеет отношение к индивидуальной деятельности, а первое — к коллективной. Говоря о двух видах религии, У. Джемс разделяет их на институциональную и личностную, в самом названии делая акцент на индивидуальность

последней. В втором смысле религия означает «чувство, действия и опыты отдельных людей, находящихся в уединении и постигающих себя как людей, которые вступают в отношения с тем, что они считают божественным» (Мистика. Религия. Наука... С. 153).

В отличие от частных видов культа, по Э. Ренану, «неизбежно запятнанных недостатками своего времени и страны, стоит еще и религия — запечатленный в душе человека явственный знак его высшего предназначения» (Классики мирового религиоведения... С. 279). То, что человек стремится к бесконечному, служит, по Ренану, «доказательством сокрытого в нас божественного духа» (там же).

Существует противоречие: бесконечное нельзя заключить в рамки какой-либо конечной системы, даже если она говорит о бесконечном. Данное противоречие объективно, но в то же время индивидуальное и коллективное предстают в единстве друг с другом в том смысле, что коллективные формы культа устанавливаются на основе индивидуальных чувств и действий людей и затем накладываются на них как довлеющая извне сила принуждения.

Спонтанное коллективное поведение осуществляется в элементарных группах, к которым относятся толпа, масса и общественность. В социальной психологии выделяют четыре типа толпы: 1) случайная толпа, неорганизованная, с неопределенным количеством членов (например, на улице); 2) обусловленная толпа, поведение которой выражено более четко (зрители на матче); 3) действующая толпа имеет цель, мотивирующую ее действие (толпа восставших); 4) экспрессивная (или танцующая) толпа — обращенная на самое себя, физическое движение которой снимает напряжение индивидов (танцы членов религиозных сект, карнавалы и т.д.). Если действующая толпа приводит к возникновению нового политического строя, то экспрессивная толпа — к возникновению религиозного строя поведения.

В состав гражданского общества входят не только организации, но и социальные движения, которые на этапе зарождения еще не оформлены. Социальные движения делятся на общие, специфические и экспрессивные. Основу общих социальных движе-

ний составляют культурные течения (например, течение эмансипации женщин составляет основу женского движения), а общие социальные движения закладывают основу специфических социальных движений. Последние обладают четко поставленной целью, которую стремятся достичь. Они в большей степени организованы. Экспрессивное социальное движение в отличие от экспрессивной толпы является социально оформленным, хотя цели его остаются теми же.

В развитии социального движения выделяют 4 стадии: социального беспокойства, всеобщего возбуждения, формализации и институционализации. На первой из них люди действуют непредсказуемым, беспорядочным образом. На второй стадии возникают более определенные представления о том, что надлежит делать для решения возникших проблем. На стадии формализации движение становится четко организованным с помощью различных правил и дисциплины. На завершающей стадии образуется организация с определенным составом и структурой. Движение, организованное сверху, сразу становится формальной организацией, и слово «движение» тогда камуфлирует его настоящую суть. Лидеры движения на различных стадиях последовательно являются пророками, государственными деятелями и администраторами. К примеру, все эти стадии прошел основатель ислама Мухаммад.

Экспрессивные движения, как правило, не стремятся к изменению социального строя, они обращаются к индивидам и стремятся воздействовать на их душу и потребности. К таковым относятся религиозные движения и мода. Для религиозных движений характерны чувства близости, экзальтации и экстаза.

На стадии институционализации движение превращается в социальный институт. Церковь и является одним из важнейших социальных институтов.

ЦЕРКОВЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Под социальным институтом (от лат. «institutum» — учреждение) понимаются исторически сложившиеся устойчивые фор-

мы организации совместной деятельности людей: семья, производство, государство, образование, собственность, армия, церковь и т.д. Социальные институты можно рассматривать как ткани и органы организма, а семью как клетку общества. Чтобы яснее представить значение социальных институтов, можно вспомнить об институте в узком смысле слова, в котором учатся. Для чего нужны институты и каковы взаимодействия в пределах институтов? Эти взаимодействия имеют преимущественно формальный характер и обладают принудительной силой.

«Поскольку институты закрепляют отношения между людьми, выходящие за узкие рамки непосредственного межличностного общения, где любовь делает регулирование излишним, то они никогда не создаются на добровольной основе чистых человеческих согласий. Но если это верно, то институт должен искать себе основу в обычае, подкрепляя себя силой. Фактически институты — это совершенные отражения нравственного несовершенства человеческой природы», — писал А. Тойнби (Социальная философия. М., 1994. Ч. II. С. 60). Но если «институты — это средства, а не цели, в чем же заключается значение и цель социального наследия, далеко выходящего за временные и пространственные границы всякой отдельной человеческой жизни на Земле? Каждый добрый человек чувствует, что согласно Божией воле он должен употребить свою жизнь во благо других людей, причем не только близких ему людей, но и тех, кто отделен от него временем и пространством. Единственным средством служения этим неизвестным братьям является институт, который переживает каждого отдельного человека» (там же. С. 62).

Каждый институт выполняет определенные функции, удовлетворяющие социальные потребности. Появление институтов — результат дифференциации общества. Процесс превращения социальных взаимодействий в институты носит название институционализации. Ее условием является возникновение определенных общественных потребностей. Социальные институты имеют надындивидуальный характер и обладают эмерджентными

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.